

Геннадий Богданов

Первая пластинка Гены Богданова «Русские идут» вышла в 1987 году. Тираж ее разошелся мгновенно. Случилось так, что два следующих его диска увидели свет в Японии. С успехом проходили его выступления во Франции, Италии, Испании, Японии, Норвегии, Швеции, Германии. И это далеко не полный перечень стран, где звучал голос певца и композитора из России. И вот Гена Богданов вернулся на российские концертные площадки. Поклонников Богданова интересуют его творческие планы.

— Гена, почти год вы не появлялись на нашей сцене. Я знаю, что за это время создали много песен, и сейчас фирма «Гала-рекордс» выпускает два ваших диска: «Держи руку на кресте» и «Женщина, которую боюсь». Туда войдут только новые песни.

Я не отказываюсь и от моих прежних песен, лирических, с флером нежности и мечты. Моя новая музыка более агрессивна, подчеркнуто мужская. Я не хочу, чтобы под мои песни танцевали, я хочу, чтобы их слушали.

— И к какой аудитории вы адресуетесь?

— От 25 до 85 лет. Я сейчас много пишу, пою, аранжирую, снимаю. У меня своя студия и отличная компания единомышленников. Нас мало, но мы много работаем.

— Где вы сейчас работаете?

— Раньше я много пел на различных концертных площадках и в Москве, и в Ленинграде. Выступал в Театре эстрады, в концертном зале «Россия». Сейчас предпочитаю работу в ночных клубах и гастрольную концертную деятельность.

— Вы ведь сами пишете тексты своих песен?

— Конечно. Я считаю, что в песне стихи и мелодия должны иметь одну кровеносную систему.

— Скажите, для вас есть авторитеты в вашем цехе?

— Мой кумир — Раймонд Паулс. Ему я благодарен за незабываемые минуты вдохновения, и у него я очень многому научился.

— А вообще где вы учились и как начиндалась ваша музыкальная карьера?

— Я родился музыкантом. Я дышал музыкой, думал мелодиями, жил песнями и долгое время, поверьте, даже не предполагал, что есть люди, которые живут иначе. В 13 лет музыка и стихи стали моей работой, они давали мне кусок хлеба. В моем родном городе Апатиты (это в Мурманской области) я был известен как северный Робертино Лоретти. К сожалению, в детстве я не получил музыкального образования. Мои «университеты» я проходил непосредственно на эстраде.

Школа для музыканта, певца — великое дело, но главное, конечно, способности. Вот сейчас на эстрадных подиумах очень много раскрученных исполнителей, но ведь это не значит, что они настоящие музыканты и певцы. При наличии данных можно научить исполнительскому ремеслу, но дар творить музыку дается Богом. Всю свою сознательную жизнь я стараюсь наверстать то, что не сумел получить в детстве: я учусь.

— Сейчас вы москвич, но известность вам принесла работа в Санкт-Петербургской группе «Русские». А как вы попали в Санкт-Петербург?

— У нас на гастролях была группа Виктора Резникова из Ленинграда, а так как я был местной знаменитостью, то попал в поле их зрения. Они забрали меня с собой. Я очень благодарен судьбе за встречу с этим прекрасным композитором. Кто знает, как бы без него сложилась моя жизнь?! В группе Ви-

ктора Резникова «Марафон» проработал три года. Мы прекрасно ладили, а потом я ушел.

— Почему?

— Я взрослел, у меня менялись взгляды. Обычно наши выступления строились так: одно отделение я пел свои песни, а второе — его. И вдруг я почувствовал, что Резников в меня не верит, и наши творческие пути пересекались совпадать. В таком случае расставание — самый честный выход.

— Я вижу, вы предпочитаете жизнь загадками?

— Скорее, в ритме сердца, как кардиограмма.

— Итак, вы ушли из «Марафона»...

— И в этот же день встретил Владимира Киселева, который стал продюсером моей новой группы «Русские».

— Кто предложил такое название?

— Он же, Владимир Киселев. Мы вместе проработали три года. Было очень интересно, много ездили, бывали за рубежом, встречались с прославленными музыкантами.

— С кем конкретно?

— Со многими. Мне проще назвать тех, с кем я связан личными отношениями: это Питер Габриэл, Стинг, Стиви Уандер, Дитер Боллен.

— И что, никаких других увлечений — только музыка? А спорт, например?

— Я играю в футбол. У нас в команде «Старко» такие известные личности, как Сергей Крылов, Сергей Челобанов, Михаил Муромов, Владимир Пресняков...

— Футбол — занятие для настоящего мужчины. С ним соперничать может только любовь к автомобилю.

— Вот тут я пас. Не увлекаюсь, не коллекционирую и даже не сажусь за руль. Мне не нравятся непредсказуемые ситуации. И я боюсь аварий. Зато я примерный пассажир. Кстати, машина — это единственное место, где я не должен действовать. Вот поэтому я так и люблю сидеть рядом с шофером.

— Все это замечательно, только я все равно не поверил, что вам не нравятся непредсказуемые ситуации. Как хорошо, что вы вернулись на эстраду — значит, надо ждать чего-то очень интересного и... непредсказуемого.

Марина ОНАНОВА